

Гернот нырнул под занавеску бара и заказал ториаэдзу нама.

После инцидента с лагером их предупредили о временном запрете на ториаэдзу нама из-за вызванной им шумихи. Гернот как раз им об этом и рассказал.

Он сообщил удивленным Тайсё и Синобу с присущим ему угрюмым видом:

"Было принято решение, что, начиная с сегодняшнего дня, лагерь можно запускать в оборот".

"Правда?!"

"Во всей Империи никто больше не будет наказан за распитие пива. Конечно, я думаю, что ваше ториаэдзу нама - не лагерь".

Первоначально, закон принимался на 30 лет.

Гернот понимал, что будет проблематично оставить его в прежнем виде.

Разумеется, несмотря на то, что это был необоснованный закон, захваченных нарушителей бы оштрафовали, а лагерь - конфисковали. В этом и заключалась работа Гернота, цель его работы.

На самом деле, городской совет уже арестовал большую часть личных активов Баксхофа, и его фирма находилась на грани банкротства.

Хотя местонахождение Дэмиена, помощника Баксхофа, оставалось неизвестным, Гернот не считал это большой проблемой. Даже если бы одна из мелких рыбешек уплыла, ну и что с того?

Все кончено, и Древняя столица получила прибыль. Разве не чудно?

Сегодняшней закуской была маленькая скумбрия намбандзукэ.

Гармония между сладким, кислым и слегка острым вкусами была просто великолепной.

Однако, искушенный Гернот, с его чувствительным языком, мог сказать, что блюдо недостаточно долго пробыло на медленном огне.

Если бы ему дали покипеть подольше, даже члены королевской семьи или знати не устояли бы перед его изысканным вкусом.

"В любом случае, большое спасибо, Гернот-сан!"

"Вы о случае с Баксхофом? Все в порядке, не стоит благодарности. Я просто выполнял свою работу как сборщик налогов".

Хотя, он бы соврал, если сказал, что не очень злится на Баксхофа.

Тот ведь нанял кого-то для защиты своей компании и пытался уклониться от уплаты налогов.

Торговая гильдия городского совета открыто выступала против сбора налогов, в случаях когда их суммы тайно занижались и скрывались. Им было выгодно, оставаясь в тени, иметь долю с контрабанды запрещенных товаров. Это был непростительный поступок.

Этот инцидент был спровоцирован самим Баксхофом. Поэтому, можно было смело говорить, что именно он должен был взять на себя всю ответственность. Когда он недооценил своего противника, посчитав его всего лишь грязным уличным пабом, это и сыграло с ним злую шутку.

Об этом Гернот не забывал.

"Что ж, для того, кто носит титул члена городского совета, может показаться странным отказываться от чьей-то благодарности за избавление от проблем".

"О чем это Вы? Если только это возможно сделать в нашем баре, мы всё сделаем!".

Гернот невольно прокашлялся после слов Синобу.

"Всё, говоришь..."

"Д-да, я так и сказала... но..."

"Тогда я хотел бы кое о чем попросить".

Синобу отступила, но не стала противиться его напору.

Интересно, как долго он ждал этого дня?

"Наполитано... хочу, чтобы вы его приготовили".

"Э?"

"Э?"

"Э?"

Не только Синобу, но и Тайсё с Евой сильно удивились.

Но причина для удивления Синобу отличалась от остальных.

"Что не так? Разве ты не сказала, что сделаешь что угодно в качестве благодарности? Я не забуду наполитано, которое съел в тот день".

"Да-да-да!"

Тайсё и Ева с удивлением посмотрели на изменившуюся в голосе и размахивавшую руками Синобу. В его просьбе не было ничего такого, но тогда что заставило ее так засмущаться?

В узких кругах Гернот слыл известным гурманом, и он никогда не ел пасту в других местах, помимо Древней столицы.

"Синобу-тян, ты предпочла бы, чтобы я приготовил наполитано?"

Синобу ретировалась после подозрительного предложения, сделанного Тайсё.

"А, нет ... то есть, да! Пожалуйста, не забудьте положить бекон получше".

Когда Синобу произнесла слово "бекон", глаза Тайсё сузились.

Это выглядело так, будто он сдерживал свой гнев.

"...хороший бекон, гм... Давай-ка подумаем об этом, у меня осталось меньше бекона для вечернего напитка, чем обычно. Синобу-тян, ты что-то знаешь об этом, верно?"

"А, ха-ха-ха ... Давайте поговорим об этом позже!"

Да, тот бекон был вкусным.

Гернот не мог отрицать, что его стремление уничтожить Баксхофа проистекало от мысли о невозможности снова приобщиться к чудесному наполитано.

Он отправил много писем, поторапливающих до такой степени медленно движущуюся пивоваренную контору, что это выглядело неприличным. В результате они обнаружили, что в общей сложности 37 бочек были вывезены контрабандой, поэтому они, наоборот, отправили благодарственное письмо, оставив его в неведении о том, что произошло.

"Кстати, как прошло собрание?"

Синобу сменила тему в ожидании, пока спагетти тщательно отваривались.

Она также проявила интерес к собранию Трех северных территорий. Было видно, что и другие клиенты в баре наострили уши, чтобы послушать об этом.

Кроме того, не было никакого решения об огласке, и это мешало людям распространять слухи о том, что произошло на собрании, состоявшемся два дня назад.

Обычно Баксхоф и его сторонники могли смешивать беспочвенные слухи с правдой, но на этот раз они молчали.

Вот почему многие еще ничего не знали о случившемся.

"А, собрание позавчера было потрясным! Я уверен, что оно войдет в историю".

<http://tl.rulate.ru/book/6424/277144>